

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2018.29.139383>

УДК 811.161.1'367.334/.335.3

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБОРОТ КАК НЕПОЛНОЕ ПРИДАТОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Аннотация. *Цель* данной работы заключается в том, чтобы внести уточнения в систему сравнительных конструкций русского языка с учётом их грамматической природы. *Объектом* изучения являются сравнительные обороты и другие сравнительные конструкции в составе предложений. *Предмет* исследования — грамматическая природа сравнительного оборота и его место в синтаксической системе русского языка. Исследование проведено на основе многолетних наблюдений за грамматическим разбором таких предложений в практике преподавания синтаксиса современного русского языка на филологическом факультете Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. Изучение данного материала осуществлено *методами* структурного, семантического и функционального анализа, использованы также методы наблюдения и трансформационного анализа. В *результате* проведённого теоретического исследования и наблюдений, связанных с практикой преподавания синтаксиса русского языка, сделаны следующие *выводы*. Традиционный подход к сравнительным оборотам как к непредикативным конструкциям, осложняющим структуру и семантику простого предложения, нуждается в корректировке. Устойчивые сравнительные обороты, которые не обособляются интонационно и не выделяются на письме запятыми, непредикативны. Это синтаксемы или словосочетания со сравнительными союзами. Они функционируют как обособленные члены предложения. Сравнительные обороты, которые интонационно обособляются, а на письме выделяются запятыми, обладают потенциальной предикативностью, которая восстанавливается из контекста. Они являются контекстуально неполными эллиптическими придаточными предложениями в составе сложноподчинённых предложений, если эти единицы восполняются компонентами основной части, их анафорами и членами словоизменительных парадигм этих компонентов. Такие сравнительные обороты способны выражать обстоятельственные отношения прямого или опосредованного сравнения. Обособленные сравнительные обороты являются полупредикативными конструкциями, осложняющими структуру и семантику простых предложений, если для восстановления их полной предикативности необходимо использовать обусловленные контекстом новые слова, внося новые значения в конструкцию. Наименее проблематичными в вопросе структурной квалификации являются предикативные сравнительные обороты, которые функционируют в роли придаточных частей сложноподчинённых предложений.

Ключевые слова: сравнительный оборот, осложняющая конструкция, непредикативный, предикативный, полупредикативный, простое предложение, неполное эллиптическое предложение, сложноподчинённое предложение, русский язык.

Постановка проблемы. В теории синтаксиса современного русского языка нет единства грамматической интерпретации сравнительных оборотов и предложений, в состав которых эти обороты вводятся подчинительными союзами *как, будто, как будто, словно, точно, словно как, чем* и под. [6, т. 2, с. 176–178] и там осуществляют коммуникативную и другие функции. Традиционно все структурные разновидности осложняющих конструкций по признаку выражения объективной модальности (предикативности) относят к трём группам: непредикативных, полупредикативных и предикативных конструкций. Сравнительный оборот в одних пособиях характеризуется как одна из четырёх непредикативных конструкций (наряду с однородными членами предложения, обращениями, вводными словами и словосочетаниями). По другой версии, сравнительные обороты представлены как полупредикативные конструкции и могут быть включены на основании функционально-грамматического значения в группу обособленных второстепенных членов предложения. Наши наблюдения свидетельствуют о возможности третьего подхода в квалификации сравнительных оборотов — как контекстуально неполных эллиптических предложений, то есть как предикативных единиц в составе сложноподчинённых предложений. Так, в предложении: *Женщины, как от вина, опьянели от музыки и от сказочной обстановки вечера* (А. И. Куприн) — сравнительный оборот *как от вина* в контексте сказанного выражает обстоятельственные отношения, передавая значение сравнения. Разумеется, этот оборот можно рассматривать как непредикативную единицу с номинативной функцией. Однако говорящий без особого труда может распространить этот сравнительный оборот, вставив туда подразумеваемые по контексту подлежащее и сказуемое: * *Женщины опьянели от музыки и от сказочной обстановки вечера, как они пьянеют от вина*. При этом лексическое и грамматическое значения восстанавливаемых из контекста компонентов строго зависят от пресуппозиции и связаны с ней. При восстановлении полноты сравнительного оборота как предикативной единицы передаваемое им коммуникативное значение является обобщающим, в то время как осложнённая или главная часть предложения описывает относительно конкретное значение в рамках определённой пресуппозиции.

Актуальность описанной проблемы обусловлена её нерешённостью, отсутствием однозначной теоретической трактовки.

Связь с предыдущими и смежными исследованиями. В русской лингвистической традиции при изучении конструкций со значением сравнения преобладают исследования, которые можно отнести к лингвопрагматическому направлению. При этом доминирует функционально-семантический анализ таких единиц. Ещё в XIX веке проф. А. А. Потебня заметил, что «самый процесс познания есть процесс сравнения» [5, с. 76].

Советский исследователь В. В. Томашевский рассматривает сравнение с точки зрения его действительности, которая определяется степенью новизны и распространённости. Он выделяет два типа сравнительных конструкций [9, с. 204–216]: 1) сравнения, которые с античных времён называют гиперболой; в них сравниваемый образ значительно распространён среди говорящих, благодаря чему он может становиться законченным и самостоятельным (*Дядя Пуд — борец самого тяжёлого веса, самый толстый человек в мире, одиннадцать пудов двадцать три фунта...* (В. П. Катаев); 2) неполные сравнения, в которых опущен признак (*ты как часы; он как его бабушка*). В этой классификации не учитывается структура сравнительной конструкции. В основе классификации, предложенной Т. А. Тулиной, лежит психологический подход. Исследователь выделяет смысловые группы сравнений, в каждой из которых ассоциации связаны со зрительным восприятием образов [10]. В этом же направлении изучает сравнение и Е. А. Некрасова. Она классифицирует их по характеру восприятия этих единиц адресатом, выделяя два таких типа [1]: 1) сравнения общезыковые, признак и образ которых заранее известны (*хитрый как лиса; реветь белугой*); 2) сравнения, в основу которых положены неожиданные сопоставления (*шуметь как соседний квартал; футбол интересней, чем кольца*). По словам Л. А. Лебедевой, сравнение представляет собой «чувственно-наглядную форму отражения реального мира в сознании человека. Сравняя, т. е. выявляя черты сходства между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаём окружающий мир и одновременно образно его характеризуем, выражаем своё отношение к нему, даём ему свою оценку» [4, с. 3]. При всём этом универсальные, общезыковые, социально и культурно обусловленные, региональные и окказиональные сравнения говорящий не различает, поскольку его ЯКМ включает все эти группы образов. А региональные, социальные, индивидуальные черты создают определённый лингвокультурный фон его речи [8, с. 173].

Ф. В. Даутия, изучая сравнительные конструкции в аспекте теории переходности, выделяет 4 периода в истории изучения сравнительных конструкций. Первый период исследовательница связывает с работами Н. И. Греча, А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, которые рассматривали конструкции со сравнительными союзами преимущественно как полные или неполные придаточные предложения. А. Х. Востоков обращал также внимание на конструкции, близкие к члену предложения. Второй период связан с трудами Д. Н. Овсяннико-Куликовского, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, для которых наличие подчинительного союза при словосочетании или слове не было безусловным показателем принадлежности их к придаточному предложению. Среди конструкций со сравнительными союзами эти учёные выделили не только полные и неполные придаточные предложения, но и члены предложения, главным образом сказуемое. Третий период в изучении сравнительных конструкций обусловлен, по мнению Ф. В. Даутия, повышенным интересом к таким из них, которые можно определить как второстепенные члены предложения (А. Г. Руднев и др.). Среди традиционных сравнительных оборотов (всех сравнительных конструкций, кроме полных придаточных частей СПП) Н. А. Широкова, Л. А. Киселёва, Р. С. Иткина выделяют три разновидности: конструкции с неполным придаточным; конструкции со сравнительным оборотом; конструкции с второстепенным членом. Разные критерии классификации указанных образований свидетельствуют об отсутствии чётких дифференциальных признаков, дающих возможность их различать. Современный, четвёртый, период [3] связывается с трудами М. И. Черемисиной, В. В. Бабайцевой, А. Ф. Прияткиной, Н. Ю. Шведовой, М. В. Ляпон и ряда других учёных.

В 1960-е годы В. П. Вомперский сделал попытку систематизировать эти конструкции, однако налицо неоднородность подходов к выделению структурных разновидностей: 1) нераспространённое сравнение (содержит одно знаменательное слово); 2) распространённое сравнение (словосочетание); 3) сравнение, образ которого осложнён причастной, деепричастной конструкциями или придаточным предложением; 4) цепное сравнение; 5) повторяющееся сравнение; 6) сравнение-параллелизм [2]. Комментируя эту классификацию, следует отметить, что учёный, в основном, учитывал синтаксическую обособленность сравнительных конструкций, среди которых имелись сравнительные обороты в составе простых предложений и придаточные части сложноподчинённых предложений. Правда, в этой классификации совмещены синтаксический и стилистический признаки. Кроме того, повторяющиеся сравнения не требовали обязательного обособления, а устойчивые (идиоматические) сравнения, несмотря на синтактико-стилистический подход автора, не выделялись в самостоятельную группу (например: *Ветер с залива, видневшегося как на ладони* [устойчивое сравнение], *всё сильнее и сильнее* [повторяющееся сравнение] *раскачивал громадную тушу воздушного шара...* (В. П. Катаев).

В 1970-е годы изучению сравнительных конструкций был посвящён целый ряд трудов М. И. Черемисиной, в том числе её монография «Сравнительные конструкции русского языка» [11]. В этой монографии описаны модели всех изученных к тому времени сравнительных конструкций: конструк-

ции с творительным сравнения, с родительным метафоры, предложные способы выражения сравнений, предикативные сравнения, сравнительные обороты, сложные сравнительные конструкции и др. Все конструкции, не содержащие явно предикативной формы, учёный рассматривает как «сравнительные обороты».

Учёт большинства синтаксических, стилистических, семантических и функциональных параметров при квалификации разных конструкций, выражающих значение сравнения, находим в «Русской грамматике» (1980). В этом академическом труде А. Ф. Прияткина значительно ограничивает список моделей, которые она признаёт сравнительными оборотами [6, т. 2, с. 176]. Она считает, что таковыми являются только конструкции, организованные союзной подчинительной связью внутри простого предложения, образуемые именами существительными в именительном падеже и выполняющие определяющую функцию. Причём изъятие сравнительного оборота нарушает информативную целостность высказывания. В качестве примеров автор приводит конструкции с устойчивыми сравнениями, которые не обособляются ни интонационно, ни пунктуационно, типа: *Вот женский голос как струна* (А. Блок); *Был он низкорослым, с руками словно грабли* — и конструкции, в которых оборот относится к существительному через посредство имени прилагательного и характеризует одновременно и предмет, и его признак. На обособленный характер такого сравнительного оборота А. Ф. Прияткина не указывает, хотя это видно из приведённого примера: *Катюша, сияя улыбкой и чёрными, как мокрая смородина, глазами, летела ему навстречу* (Л. Н. Толстой). Другие конструкции, которые традиционно считаются сравнительными оборотами, А. Ф. Прияткина относит к группе конструкций со сравнительными союзами, совмещающих признаки простого и сложного предложения, поскольку считает их потенциально предикативными [6, т. 2, с. 177–179]. Сравните: (1) *Сегодня, как и вчера, весь день идёт дождь.* — [= **Вчера весь день шёл дождь, сегодня также весь день идёт дождь*]. (2) *Он вздрогнул, как под топором* (А. С. Пушкин). — [= **Он вздрогнул, как вздрагивают под топором*]. (3) *Тепло, как у нас в июле.* — [= **Тепло, как у нас бывает тепло в июле*]. (4) *Мужик так нами помыкает И нас, как будто бы простых гусей, гоняет* (И. А. Крылов). — [= **Мужик так нами помыкает и нас гоняет, как будто бы мы простые гуси*]. (5) *Хотел бы иметь такого ученика, как он.* — [= **Хотел бы иметь такого ученика, как был он*]. (6) *Она была смущена ещё более, чем я* (А. П. Чехов). — [= **Она была смущена ещё более, чем был смущён я*]. (7) *Студенты, как и их преподаватели, были недовольны сокращением времени занятий.* — [= **Студенты были недовольны сокращением времени занятий, как были недовольны сокращением времени занятий и их преподаватели*]. Лишь однажды автор в свои рассуждения вставляет термин «сравнительный оборот», причём безотносительно какой-либо конкретной интерпретируемой модели: «Сравнительный оборот может заключать в себе различные оттенки сравнительного отношения: собственно сравнение, репрезентация, градационное сравнение, уравнивание» [6, т. 2, с. 177]. Таким образом, А. Ф. Прияткина не решается квалифицировать обособляемые сравнительные конструкции, содержащие потенциальную предикативность, ни как непредикативные, ни как полупредикативные, ни как предикативные усложняющие конструкции или придаточные части сложноподчинённого предложения, поэтому избирает для них нишу конструкций переходного типа. Её позиция вызывает ряд вопросов, связанных с проблемой неоднозначного понимания терминов «сравнительный оборот», «полупредикативность», «усложнённое предложение».

Н. Ю. Шведова обращает внимание на то, что сравнительный оборот может выступать в функции составного именного сказуемого. Например: *Платье — как новенькое* и под. [6, т. 2, с. 290].

Интересным является подход М. В. Ляпон к сложноподчинённому предложению со сравнительной придаточной частью. Во-первых, конструкции, которые А. Ф. Прияткина представляет как конструкции со сравнительными союзами, обладающие потенциальной предикативностью, то есть как полупредикативные конструкции, усложняющие структуру и семантику простого предложения, М. В. Ляпон квалифицирует как; во-вторых, она отмечает, что придаточные части СПП, передающие отношения сравнения, характеризуются регулярной неполнотой [6, т. 2, с. 489]. Сравните: (1) *Саша бегаёт быстрее, чем Алёша.* — [*Саша бегаёт быстрее, чем бегаёт Алёша*]. (2) *Она стала высокой, как её родители.* — [*Она стала высокой, как высоки её родители // как были её родители*].

Таким образом, авторы указанных и некоторых других трудов, посвящённых изучению сравнительных конструкций в русском языке, ориентируются на разные теоретические основания в их квалификации. Основные противоречия заключаются в разных подходах к соотносённости таких конструкций с категориями предикативности / непредикативности и грамматической полноты / неполноты.

Постановка исследовательских задач. Цель данной работы заключается в том, чтобы внести уточнения в систему сравнительных конструкций русского языка с учётом их грамматической природы. Объектом изучения являются сравнительные обороты и другие сравнительные конструкции в составе предложений. Предмет исследования — грамматическая природа сравнительного оборота и его место в синтаксической системе русского языка. Исследование проведено на основе многолетних наблюдений за грамматическим разбором предложений со сравнительными конструкциями в практике преподавания синтаксиса современного русского языка на филологическом факультете Одесского

национального университета имени И. И. Мечникова. Изучение данного материала осуществлено методами структурного, семантического и функционального анализа, использованы также методы наблюдения и трансформационного анализа.

Изложение основного материала. Сравнение — универсальный художественный способ познания и осмысления действительности, с помощью которого каждый язык мира, в соответствии с национальным своеобразием языковой картины мира, выражает отношения сравнения. Это одна из форм художественного мышления человека. По мнению М. В. Ляпон, сравнительные конструкции содержат то или иное представление коммуниканта о схожести характеризуемого предмета, действия, признака с другим предметом, действием или признаком. Она отмечает, что в основе сравнительных отношений лежит значение условного тождества, то есть предположительного приравнивания. Предположительность при этом может быть акцентирована, ослаблена или преобразована [6, т. 2, с. 602].

В первую очередь, дадим дополнительный комментарий периодизации изучения сравнительных конструкций, представленной Ф. В. Даутия. В целом, периодизация [3] дана на основе хорошо проанализированного материала. Однако ей недостаёт вскрытия причин того, почему на каждом из этапов преобладали те или иные научные интересы. Думается, первый этап связан с доминированием в русском синтаксисе логического направления исследований, второй — психологического, а третий и четвёртый периоды, которые могут быть объединены в один период, — функционального и структурно-семантического направлений. Сегодня не оспаривается мнение о том, что значение сравнения могут передавать неоднородные по своему составу и синтаксической функции конструкции, однако нет единства в вопросе систематизации этих единиц.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что термин «сравнительный оборот» следует понимать расширенно. В русистике за терминами «оборот» не закреплено грамматического значения непредикативности, предикативности либо полупредикативности. Так, за «адъективным оборотом», «причастным оборотом» и «деепричастным оборотом», основу названий которых составляют грамматические категории причастия и деепричастия, закреплено полупредикативное значение, так как эти обороты выражают дополнительную, зависимую от основной, объективную модальность. За «фразеологическим оборотом» в узком смысле закреплено непредикативное значение, так как эта единица выражена в языке устойчивым словосочетанием. При широком понимании эта единица может иметь предикативное и полипредикативное значения, поскольку паремии, которые в этом случае также причисляют к фразеологическим оборотам, чаще всего выражаются простыми или сложными предложениями. «Уступительный оборот» имеет семантико-грамматическую основу выделения, а его структура в необособленной позиции обуславливает закрепление за ним непредикативного значения, так как он выражен субстантивной словоформой или словосочетанием с предлогами *несмотря на, вопреки, невзирая на* и под. В обособленной позиции эти обороты полупредикативны. Сравните: *Дождь пошёл вопреки предсказаниям синоптиков. — Дождь, вопреки предсказаниям синоптиков, пошёл.* [= **Дождь пошёл, хотя синоптики его не предсказывали*].

Практика показывает, что сравнительный оборот в аспекте структурно-семантического его понимания — это необособленная либо обособленная словоформа или словосочетание в составе простого предложения и неполная либо полная придаточная часть сложноподчинённого предложения, вводимые в состав этих единиц сравнительными союзами для выражения отношений сравнения. Прокомментируем положения данной дефиниции.

Необособленные словоформы и словосочетания функционируют в роли обстоятельств, определений либо сказуемых. Эти сравнительные обороты выражаются семантически устойчивыми сравнениями. Наиболее частыми в речи являются такие сравнительные обороты, выполняющие роль обстоятельств сравнения, меры и степени, образа действия, немного реже — простого глагольного осложнённого сказуемого, составного именного сказуемого или его именной части, реже всего — в функции определения. Сравним: (1) *В зале было шумно как на базаре...* (А. М. Горький). Устойчивый сравнительный оборот *как на базаре* зависит от слова категории состояния *шумно* и функционирует в роли обстоятельства сравнения. (2) [*Его обезоружили её грамматические ошибки,*] *чего Кошанский уж, верно, боялся как чёрт ладана* (Ю. Н. Тынянов). — [**Кошанский боялся панически, очень сильно*]. Устойчивое сравнение *как чёрт ладана* зависит от глагольной словоформы *боялся* и выполняет в предложении роль необособленного обстоятельства меры и степени проявления признака. (3) *Он ответил не сразу, любовно и пристально осматривая её, маленькую, круглую и румяную точно яблоко* (А. М. Горький). — [**Он ответил не сразу, любовно и пристально осматривая её, маленькую, круглую и пышущую здоровьем*]. — Устойчивое сравнение *точно яблоко* зависит от адъективной словоформы *румяную* и выполняет в предложении роль необособленного обстоятельства сравнения. Нередко трансформация устойчивых сравнительных оборотов в этой позиции происходит с включением семантики стержневого адъектива. (4) *...Он стал умолять её глухим как из бочки басом...* (А. Н. Толстой). — [**Он стал умолять её глухим гулким басом*]. Устойчивое сравнение *как из бочки* является дуплексивом и зависит от субстантивной словоформы *басом* и от адъективной словоформы *глухим*, совмещая функции необособленного несогласованного определения и необособленного обстоятельства сравнения. (5) *На мгновение меня обдало точно кипятком* (В. Г. Короленко). Устойчивый сравнительный оборот *точно кипятком* осложняет простое

глагольное сказуемое. (6) *Голос у него был как иерихонская труба.* — [* *Голос у него был сильный*]. Устойчивый сравнительный оборот *как иерихонская труба* занимает позицию именной части составного именного сказуемого. (7) [*Умные люди деньги прирабатывают,*] *а от тебя пользы — что от козла молока* (В. С. Шефнер). Устойчивый сравнительный оборот можно рассматривать как аналог отрицательной частицы *нет*, которая является компонентом главного члена односоставного безличного предложения, имеющего структурную схему *Нет + N₂*, либо как аналог наречия *мало*, относимого к группе неопределённо-количественных числительных. *Мало* — компонент главного члена односоставного генитивного предложения, имеющего структурную схему *Adv_{quant} + N₂*. При трансформации возможны такие варианты * *...от тебя нет пользы* // * *...от тебя мало пользы*.

Наибольшую трудность представляет проблема разграничения полупредикативных обособленных сравнительных оборотов в составе простых предложений и сравнительных оборотов, являющихся неполными предикативными частями сложноподчинённых предложений. Мы считаем, что основным признаком разграничения данных конструкций является способ их трансформации в сложное предложение.

Мы признаём полупредикативными единицами те, трансформация которых в придаточную часть СПП, как и трансформация иных оборотов, функционирующих как обособленные члены (причастные обороты, деепричастные обороты), требует несловоизменяемых грамматических и / или лексических изменений в составе оборота, не представленных в основной части предложения. В отличие от них, сравнительные обороты, которые легко восстанавливаются из контекста за счёт имеющих в основной части предложения словоформ, необходимо признать неполными придаточными частями, выражающими отношения сравнения, в составе сложноподчинённых предложений. Сравните: (1) *...На фоне густого, как синька, ясного неба...* (В. П. Катаев). — [* *...На фоне густого, как бывает синька, ясного неба...*]. Из контекста восстанавливается глагольное сказуемое *бывает*. Однако сравнительный оборот в авторском тексте мы рассматриваем как полупредикативную единицу, поскольку её трансформация в предикативную единицу требует введения слова, отсутствующего в основной части предложения, дополняя сравнение новым экзистенциальным значением обычности. (2) *Брошенный на произвол судьбы маленький Юрка Козлов, миловидный, как мать, и смешной, как отец, превратился в настоящего уличного мальчишку ...* (В. П. Катаев). — [* *... Юрка Козлов, миловидный, как была мать, и смешной, как был отец, превратился в настоящего уличного мальчишку ...*]. Здесь оба сравнительных оборота полупредикативны. Случай непростой, так как можно было бы рассуждать, что, в соответствии с нормой русского языка, в обоих оборотах пропущены глагольные связки *есть*. Однако такая интерпретация нарушает единство модального плана индикатива прошедшего времени. Поскольку словоформы *был* / *была* отсутствуют в основной части предложения и при трансформации являются новыми компонентами, всё предложение следует рассматривать как простое, осложнённое двумя полупредикативными сравнительными оборотами. (3) *Вечером пришла боль, но не сильная, как тень вчерашней боли, где-то за грудную костью* (М. А. Булгаков). — [* *Вечером пришла боль, но не сильная, как будто это была тень вчерашней боли, где-то за грудной костью*]. При наиболее точной по смыслу и форме трансформации контекст требует изменения союза (*как* → *как будто*) и добавления указательного анафорического местоимения *это* и глагольной связки прошедшего времени *была*. Следовательно, сравнительный оборот в авторском тексте полупредикативен, он осложняет структуру и семантику простого предложения, выполняя в нём роль обособленного определения. (4) *Аэронавт скинул с себя пиджак, вылез из штанов и оказался в полинявшем лиловом трико, как уличный акробат* (В. П. Катаев). — [* *Аэронавт скинул с себя пиджак, вылез из штанов и оказался в полинявшем лиловом трико, как выглядит уличный акробат* // *подобно тому, как выглядит уличный акробат*]. Контекст указывает на необходимость дополнить трансформируемый сравнительный оборот сказуемым *выглядит*. Возможен также вариант, в котором союз *как* заменяется союзом *подобно тому как*. Возможны и иные варианты трансформаций. Такие процедуры свидетельствуют о полупредикативной природе сравнительного оборота в авторском варианте. (5) *А выше — строем иль острым клином, подобно войску, через всё небо перелетает полк журавлей* (А. Н. Майков). — [* *А выше — строем иль острым клином, подобно войску, которое передвигается, через всё небо перелетает полк журавлей*]. Необходимость не только дополнять новыми словами, но и усложнять структуру сравнительного оборота при его трансформации в предикативную единицу, свидетельствует о том, что *подобно войску* здесь полупредикативное обособленное обстоятельство образа действия, выраженное сравнительным оборотом. (6) *Нет более выгодного, чем Хаджибей, места для береговой гавани* (А. В. Сурилов). — [* *Нет более выгодного, чем занимает Хаджибей, места для береговой гавани*]. Контекст диктует необходимость дополнить оборот при его трансформации в предикативную единицу сказуемым *занимает*. Следовательно, в авторском тексте *чем Хаджибей* — обособленное обстоятельство сравнения. (7) *...Я с удовлетворением, точно исполнил некий очень важный и очень приятный любовный долг, захлопываю форточку...* (В. П. Катаев). — [* *...Я с удовлетворением, точно я исполнил некий очень важный и очень приятный любовный долг, захлопываю форточку...*]. Квалификация сравнительного оборота здесь как неполного сравнительного придаточного предложения несомненна, что обусловлено наличием в нём сказуемого. Пропущенное подлежащее

я легко восстанавливается из контекста. В самом обороте оно опущено, дабы избежать тавтологии. (8) *Маленький дом стоит, как последний маяк, на краю туманной бездны* (К. Г. Паустовский). — [* *Маленький дом стоит, как стоит последний маяк, на краю туманной бездны*]. Восполнение придаточной части пропущенным сказуемым указывает на эллиптическую природу неполноты предикативного сравнительного оборота в авторском предложении. (9) *И в этом жалость есть и снисходительность, как к свергнутому с трона королю...* (В. С. Высоцкий). — [* *И в этом жалость есть и снисходительность, как есть жалость и снисходительность к свергнутому с трона королю*]. Указанный вариант трансформации, при котором сравнительный оборот восполняется лишь за счёт компонентов основной части предложения, доказывает предикативную природу сравнительного оборота в авторском тексте и необходимость рассматривать всё предложение как сложноподчинённое с придаточной сравнительной частью. (10) *Страх смерти... был связан с чёткой тенью извозчицких дрожжек и костлявой лошадки, почти клячи, тень которой то безмерно за нами удлинялась по мере удаления от фонаря, то начинала сокращаться, на миг пропадала где-то под нами, под дрожками, затем переходила на другую сторону, рождалась, как новый месяц, по мере приближения к новому фонарю и снова непомерно растягивалась вместе с понурой тенью нашего извозчика и двумя тенями — папиной и моей, — как бы вышедшими из какого-то потустороннего мира* (В. П. Катаев). — [* *Тень переходила на другую сторону, рождалась, как рождался новый месяц*]. Изменение формы рода восстановленного глагола здесь обусловлено словоизменительным характером категории рода глагола. Поэтому данная трансформация не влияет на изменение предикативности сравнительного оборота. *Как новый месяц* в авторском варианте текста следует рассматривать как предикативный сравнительный оборот, придаточная сравнительная часть СПП.

Наименее проблемными сравнительными конструкциями (оборотами) по процедуре определения их структуры и структуры предложений, в составе которых они функционируют, являются полные придаточные предложения сравнения в составе сложноподчинённых предложений. Например: (1) ... *Можно даже, рискуя показаться парадоксальным, сказать, что Пушкин так же боялся счастья, как другие боялись горя* (А. А. Ахматова). (2) *Лица у всех были пасмурны, как будто в вагоне потемнело* (А. С. Серафимович). (3) *И пусть иная жизнь села / Меня наполнит / Новой силой, / Как раньше / К славе привела / Родная русская кобыла* (С. А. Есенин). (4) *Но потом мы догадались, что лягушка приходила смотреть на яркий огонь так же, как дети собираются вокруг неубранного чайного стола послушать перед сном сказку* (К. Г. Паустовский). Исключения составляют предложения, в которых устойчивый необособленный сравнительный оборот имеет структуру предложения. В этом случае сравнительный оборот эмоционально окрашен и является синонимом, как правило, наречия или прилагательного. В коммуникативном аспекте позиция такого оборота указывает на его непредикативную речевую природу. Сравните: *Я едва слушаю, лечу словно с цепи сорвался* (Ф. М. Достоевский). — [* *Я едва слушаю, лечу стремглав // быстро*].

Выводы. Наш анализ не охватил всех структурно-семантических проблем сравнительных конструкций русского языка, однако нам удалось приблизиться к решению вопроса универсализации их структурного разнообразия. Исходя из практики квалификации многих синтаксических конструкций, все сравнительные конструкции — непредикативные, полупредикативные и предикативные — являются сравнительными оборотами. Мы постарались показать, что положения, разработанные учёными логической школы синтаксиса, несмотря на их хронологическую отдалённость от современных научных доминант, являются актуальными и должны учитываться в современных синтаксических исследованиях.

Традиционный подход к сравнительным оборотам как к непредикативным конструкциям, осложняющим структуру и семантику простого предложения, является некорректным. Целесообразно признать, что *сравнительный оборот* в аспекте структурно-семантического его понимания — это необособленная либо обособленная словоформа или словосочетание в составе простого предложения и неполная либо полная придаточная часть сложноподчинённого предложения, вводимые в состав этих единиц сравнительными союзами для выражения отношений сравнения. Устойчивые сравнительные обороты, которые не обособляются интонационно и не выделяются на письме запятыми, непредикативны. Это синтаксемы (словоформы) или словосочетания со сравнительными союзами. Они функционируют как необособленные члены предложения. Сравнительные обороты, которые интонационно обособляются, а на письме выделяются запятыми, обладают потенциальной предикативностью, которая восстанавливается из контекста. Они являются контекстуально неполными эллиптическими придаточными предложениями в составе сложноподчинённых предложений, если эти единицы восполняются компонентами основной части, их анафорами и членами словоизменительных парадигм этих компонентов. Такие сравнительные обороты способны выражать обстоятельственные отношения прямого или опосредованного сравнения. Обособленные сравнительные обороты являются полупредикативными конструкциями, осложняющими структуру и семантику простых предложений, если для восстановления их полной предикативности необходимо использовать обусловленные контекстом новые слова, внося новые значения в конструкцию. Наименее проблематичными в вопросе структурной квалификации являются предикативные сравнительные обороты, которые функционируют как полные придаточные части сложноподчинённых предложений.

Л и т е р а т у р а

1. Бакина М. А., Некрасова Е. А. Эволюция поэтической речи XIX—XX вв. Перифраза. Сравнение. — М. : Наука, 1986. — 192 с.
2. Вомперский В. П. К характеристике стиля М. Ю. Лермонтова : стилистические функции сравнения // Русский язык в школе. — М., 1964. — № 5. — С. 25–32.
3. Даутия Ф. В. Сравнительные конструкции, переходные между сложными и простыми предложениями, с показателем сравнения *как* : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 — русский язык. — М. : МПГУ им. В. И. Ленина, 1997. — 166 с.
4. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка : Краткий тематический словарь. — Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2003. — 300 с.
5. Потеня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Лекция восьмая // Русская словесность : От теории словесности к структуре текста : антология / ред. В. П. Нерознак. — М. : Academia, 1997. — С. 71–84.
6. Русская грамматика : в 2 т. / ред. Н. Ю. Шведова; Ин-т русского языка АН СССР. — М. : Наука, 1980.
7. Степанов Е. Н. Предикативно-наречные словосочетания или неполные односоставные безличные предложения? // Мова. — Одеса : Астропринт, 2016. — № 25. — С. 119–125.
8. Степанов Е. Н. Русский язык в интеркультурном пространстве / red. Z. Czapiga i A. Stasienko. — Rzeszów : Wład-wo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2016. — S. 168–177.
9. Томашевский Б. В. Стилистика. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. — 288 с.
10. Тулина Т. А. О способах эксплицитного и имплицитного выражения сравнения в русском языке // Научные доклады высшей школы : Филологические науки. — М., 1973. — № 1. — С. 51–62.
11. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. — Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1976. — 253 с.
12. Hanks P. *Lexical Analysis : Norms and Exploitations*. — MIT Press, 2013. — 480 p.
13. Israel M., Riddle Harding J., Tobin V. On simile // *Language, Culture, and Mind*. — Stanford : CSLI Publications, 2004. — P. 123–135.
14. Niculae, V. Comparison pattern matching and creative simile recognition // *Proceedings of the Joint Symposium on Semantic Processing. Textual Inference and Structures in Corpora*. — Trento, 2013. — P. 110–114.

References

1. Bakina, M. A., Nekrasova, Ye. A. (1986), *Evolution of poetic speech of the 19th-20th centuries. Paraphrase. Comparison [Evoljutsija poetičeskoj reči 19–20 vv. Perifrāza. Sravnenije]*, Nauka, Moscow, 192 p.
2. Vomperskiy, V. P. (1964), «To the characteristic of the style of Mikhail Lermontov : stylistic comparison functions», *Russian language at school* [«K kharakteristike stilja M. Ju. Lermontova : stilisticheskiye funktsii sravnenija», *Russkij jazyk v shkole*], Moscow, vol. 5, pp. 25–32.
3. Dautiya, F. V. (1997), *Comparative constructions, transitional between complex and simple sentences, with the comparison index kak : Thesis [Sravnitel'nyje konstruksii, perekhodnyje mezhdu slozhnymi i prostymi predlozhenijami, s pokazatelem sravnenija kak : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01]*, Moscow State Pedagogical University, Moscow, 166 p.
4. Lebedeva, L. A. (2003), *Stable comparisons of the Russian language : A short thematic dictionary [Ustojchivnye sravnenija russkogo jazyka : Kratkij tematicheskij slovar']*, State Kuban Univ., Krasnodar, 300 p.
5. Potebnya, A. A. (1997), «From lectures on the theory of literature. Fable. Proverb. Saying. Lecture 8», *Russian literature : From the theory of literature to the structure of the text : anthology* [«Iz lektсий po teorii slovesnosti. Basnja. Poslovitsa. Pogovorka. Lektsija vos'maja», *Russkaja slovesnost' : Ot teorii slovesnosti k strukture teksta : antologija*], ed. V. P. Neroznak, Academia, Moscow, pp. 71–84.
6. *Russian grammar : in 2 vol.* (1980) [*Russkaja grammatika : v 2 t.*], ed. N. Yu. Shvedova, Inst. of the Russian language, Academy of Sciences of the USSR, Nauka, Moscow.
7. Stepanov, Ie. N. (2016), «Predicative-adverbial word-combinations or incomplete mononuclear impersonal sentences?», *Mova / Language* [«Predikativno-narechnyje slovosochetaniya ili nepolnyje odnosostavnyje bezlichnyje predlozhenija?», *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, vol. 25, pp. 119–125.
8. Stepanov, Ie. N. (2016), «Regionalisms as the components of comparative constructions», *Russian language in intercultural space* [«Regionalizmy kak komponenty sravnitel'nykh konstruksij», *Russkij jazyk v interkul'turnom prostanstve*], eds. Z. Czapiga, A. Stasienko, Publ. house of Rzeszów University, Rzeszów, pp. 168–177.
9. Tomashevskiy, B. V. (1983), *Stylistics [Stilistika]*, Leningrad Univ. Publishing house, 288 p.
10. Tulina, T. A. (1973), «About the methods of explicit and implicit expression of comparison in the Russian language», *Scientific reports of the higher school : Philological Sciences* [«O sposobakh eksplitsitnogo i implitsitnogo vyraženija sravnenija v russkom jazyke», *Nauchnyje doklady vysshej shkoly : Filologicheskije nauki*], Moscow, vol. 1, pp. 51–62.
11. Cheremisina, M. I. (1976), *Comparative constructions of the Russian language [Sravnitel'nyje konstruksii russkogo jazyka]*, Publ. house of Novosibirsk State Univ., Novosibirsk, 253 p.
12. Hanks P. (2013), *Lexical Analysis : Norms and Exploitations*, MIT Press, 480 p.
13. Israel M., Riddle Harding J., Tobin V. (2004), «On simile», *Language, Culture, and Mind*, CSLI Publications, Stanford, pp. 123–135.
14. Niculae, V. (2013), «Comparison pattern matching and creative simile recognition», *Proceedings of the Joint Symposium on Semantic Processing. Textual Inference and Structures in Corpora*, Trento, pp. 110–114.

СТЕПАНОВ Євгеній Миколайович,

доктор філологічних наук, зав. кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

ПОРІВНЯЛЬНИЙ ЗВОРОТ ЯК НЕПОВНЕ ПІДРЯДНЕ РЕЧЕННЯ

Анотація. *Мета* цієї роботи полягає в тому, щоб внести уточнення до системи порівняльних конструкцій російської мови з урахуванням їхньої граматичної природи. *Об'єктом* вивчення є порівняльні звороти й інші порівняльні конструкції в реченнях. *Предмет* дослідження — граматична природа порівняльного звороту та його місце в синтаксичній системі російської мови. Дослідження проведено на підставі багаторічних спостережень за граматичним розбором таких речень у практиці викладання синтаксису сучасної російської мови на філологічному факультеті Одеського національного університету імені І. І. Мечникова. Вивчення матеріалу здійснено *методами* структурного, семантичного та функційного аналізу, використано також методи спостереження і трансформаційного аналізу. *Результатом* проведеного теоретичного дослідження та спостережень, пов'язаних із практикою викладання синтаксису російської мови, є такі *висновки*. Традиційний підхід до порівняльних зворотів як до непередикативних конструкцій, що ускладнюють структуру та семантику простого речення, потребує корегування. Усталені порівняльні звороти, що не відокремлюють інтонаційно паузами та на письмі комами, є непередикативними. Це синтаксеми або словосполучення з порівняльними сполучниками. Вони функціонують як невідокремлені члени речення. Порівняльні звороти, які відокремлюють інтонаційно та на письмі, мають потенційну передикативність, яка відновлюється з контексту. Вони є контекстуально неповними еліптичними підрядними частинами складнопідрядних речень, якщо відновлюються компонентами основної частини, їх анафорами та членами словозмінних парадигм цих компонентів. Такі порівняльні звороти здатні висловлювати обставинні відносини прямого або опосередкованого порівняння. Відокремлені порівняльні звороти є напівпередикативними конструкціями, що ускладнюють структуру та семантику простих речень, якщо для відновлення їхньої повної передикативності треба використовувати зумовлені контекстом нові слова, вносячи нові значення в конструкцію. Найменш проблематичними в питанні структурної кваліфікації є передикативні порівняльні звороти, які функціонують у ролі підрядних частин складнопідрядних речень.

Ключові слова: порівняльний зворот, синтаксичні ускладнення, непередикативний, передикативний, напівпередикативний, просте речення, неповне еліптичне речення, складнопідрядне речення, російська мова.

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philological Sciences (Grand PhD), Head of the Russian language Chair of Odessa Mechnikov National University; 24/26 Frantsuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

SIMILE STRUCTURE AS AN INCOMPLETE SUBORDINATE CLAUSE

Summary. The *purpose* of the present research is to improve the accuracy of simile structures system of the Russian language, putting the focus on the grammatical nature of comparisons. The *object* under the study is simile as a figure of speech and other comparison constructions in the composition of sentences. The *subject* of the study is the grammatical nature of a simile, and its place in the syntactic system of the Russian language. The study was conducted at the philological faculty of the Odessa I. I. Mechnikov National University on the basis of long-term observations of the grammatical analysis of such sentences in the practice of teaching the syntax of the modern Russian language. The study of the data has been carried out by methods of structural, semantic and functional analyses, as well as methods of observation and transformation analysis. As a *result* of the conducted theoretical research and observations related to the practice of teaching the syntax of the Russian language, the following *conclusions* have been drawn.

The traditional approach considering a simile as a non-predicative construction expending the structure and semantics of a simple sentence is incorrect. Set simile expressions which are not separated intonationally and not marked with commas, are non-predicative. These explicit comparisons are not lexemes but syntaxemes, in other words, word combinations with comparative conjunctions. They function as non-detached members of the sentence. Made up comparisons which are intonationally isolated, and, if presented in a written form, are detached by commas, are potentially predicative, which is recovered from the context. Such a unit is an elliptic subordinate clause, contextually incomplete, within a compound sentence; if this unit is reloaded by some components of the main part being its anaphora and forms of the inflectional paradigm of these components. The simile of this type of structure are capable of expressing circumstantial relations of direct or indirect comparison. Detached comparison structures are semi-predicative ones expending the construction and the semantics of a simple sentence, if it is necessary to use new context-embedded words, introducing new meanings into the construction to make them fully-predicative. The predicative comparison structures are the least problematic when it comes to structural qualification; they function as subordinate part of complex sentences.

Key words: simile structure, expending construction, non-predicative, predicative, semi-predicative, simple sentence, incomplete elliptic sentence, complex sentence, the Russian language.

Статтю отримано 19.04.2018 р.